

Может быть, из-за того, что его меридианы только начали восстанавливаться, Ло Цинхуай немного утомился.

— Возвращаемся, — произнес Сюаньмин.

Это как раз отвечало желаниям Ло Цинхуая. Он кивнул и, поднявшись, направился прочь из запретной зоны, которая вызывала столько любопытства у бесчисленных демонов.

Вернувшись в покои Демонического владыки, Ло Цинхуай почувствовал неловкость — он понимал, что занял чужое место.

— Как вы отдохнули в последнее время, Демонический владыка? — как бы невзначай поинтересовался Ло Цинхуай.

Сюаньмин сперва удивился, но тут же понял, к чему тот клонит. Он хотел было ответить, что всё хорошо, но, подумав, произнес:

— Не очень хорошо.

Ло Цинхуай растерялся. Он поднял взгляд на собеседника и заметил, что его глаза покраснели — и вправду, словно человек не выспался. Должно быть, всё дело в смене обстановки. Да и винить стоит себя: как он мог столько времени не замечать, что это покои Сюаньмина?

— Демонический владыка, отдыхайте сегодня здесь, — предложил Ло Цинхуай.

Он решил, что раз завтра утром всё равно отправляется обратно в секту Чанхэн, то сегодня без труда найдет себе место для медитации.

Услышав это, Сюаньмин приподнял бровь, а уголки его губ едва заметно дрогнули:

— В таком случае, не буду вас стеснять.

Ло Цинхуай, не поняв, почему тот так ответил — ведь это были его собственные покои, — ничего не сказал и развернулся, намереваясь найти какой-нибудь уголок, чтобы присесть.

Сюаньмин осознал, что всё не так понял, и почувствовал досаду. Он протянул руку и схватил его за рукав:

— Мы можем поспать на одном ложе.

Ло Цинхуай широко открыл глаза, на его щеках проступил румянец.

— Это... это не подходит правилам приличия, — пробормотал он.

Бессмертный владыка Цинхэ никогда еще не делил ни с кем постель.

Сюаньмин же остался невозмутим:

— Мы оба мужчины, к чему эти формальности? К тому же, я просто хочу как следует отдохнуть. Если не хочешь — как знаешь. Тебе завтра возвращаться в секту Чанхэн, выпишись как следует, а я пойду.

Сказав это, он сделал вид, что собирается отпустить рукав. В сердце Ло Цинхуая что-то дрогнуло. Сюаньмин прав: они оба мужчины, не стоит придавать этому такое значение. Да и к чему этот обиженный тон в голосе Сюаньмина? Ло Цинхуай стиснул зубы и согласился. Он подумал: неужели в огромном демоническом дворце не нашлось другого места, где этот человек мог бы поспать?

Заметив это, Сюаньмин втайне усмехнулся. Этот человек всегда был таким: стоило лишь немного показать слабость, как он тут же смягчался. Но разве не на его доброте он всё это время играл, чтобы приблизиться к нему?

Когда они легли, Ло Цинхуай весь напрягся. Он лежал спиной к Сюаньмину, изо всех сил стараясь выровнять дыхание. В душе он уже пожалел о своем решении, но, раз уж легли, не вставать же теперь на медитацию?

Сюаньмин же чувствовал себя совершенно непринужденно и вскоре начал дышать ровно. Ло Цинхуай решил, что тот уснул, и тихонько выдохнул. В этот самый момент Сюаньмин перевернулся и положил руку на пояс Ло Цинхуая. Тот вздрогнул, его лицо вспыхнуло. Он хотел убрать руку Сюаньмина, но побоялся разбудить его. Пока он колебался, из-за спины послышался тихий смешок. Ло Цинхуай мгновенно понял, что его провели, и, сгорая от стыда и гнева, повернулся.

Сюаньмин смотрел на него с невинным видом:

— Ты такой напряженный, как же я смогу уснуть?

Он с уверенным видом переложил вину на Ло Цинхуая. Тот задохнулся от возмущения и уже хотел возразить, но обнаружил, что они находятся в опасной близости — их теплое дыхание переплеталось. Сердце Ло Цинхуая бешено забилось, он в смятении отвел взгляд.

Сюаньмин смотрел на него и про себя подумал, какой же он милый. Его голос стал мягче:

— Не бойся, я ничего тебе не сделаю.

Ло Цинхуай не ответил и снова отвернулся. Однако после этой выходки Сюаньмина прежнее необъяснимое напряжение постепенно рассеялось, и он, сам того не заметив, крепко уснул, лежа на спине.

Сюаньмин повернул голову и посмотрел на его безмятежное спящее лицо. Во сне этот человек не казался холодным и отстраненным — он был похож на маленького котенка, спрятавшего когти, такой послушный и милый.

Сюаньмин осторожно подвинулся ближе к Ло Цинхуаю, протянул руку и переплел свои пальцы с его, после чего закрыл глаза.

Ло Цинхуай медленно открыл глаза. Первое, что он увидел, — это красивое лицо Сюаньмина, которое было совсем рядом. Испугавшись, он поспешно отпрянул, но почувствовал, что его пальцы кто-то удерживает. Посмотрев вниз, он замер на месте. Почему он держит Сюаньмина за руку?

Сюаньмин тоже проснулся. Увидев реакцию Ло Цинхуая, он едва заметно улыбнулся и не спеша разжал пальцы, напоследок слегка их сжав — такие мягкие.

Ло Цинхуай почувствовал странную дрожь. Встретившись взглядом с насмешливыми глазами Сюаньмина, он невольно замер: когда этот человек улыбался, он совсем не походил на Демонического владыку. Неудивительно, что обычно он не любит улыбаться.

Сюаньмин вовремя остановился, решив больше не дразнить его — котенок может и поцарапать, если его слишком сильно разозлить. Он поднял руку и открыл проход:

— Пойдем, бессмертный владыка Цинхэ.

Ло Цинхуай поднялся, и они вместе шагнули в портал. Едва они вошли, как поднялся сильный поток воздуха. Ло Цинхуай уже собрался было направить духовную энергию, чтобы защититься, как вдруг оказался в объятиях человека, шедшего следом. Тот полностью оградил его от бушующей стихии.

Ло Цинхуай почувствовал себя неловко — он привык сам защищать других, и редко когда ему приходилось полагаться на кого-то еще.

В мгновение ока они оказались у подножия горы Гуюнь. Высокая, уходящая в облака, окутанная туманом, она источала дух одинокого, гордого величия, отрешенного от мира. Стоя у подножия, Ло Цинхуай смотрел на знакомую гору, но в душе у него возникли совсем иные чувства.

Сюаньмин заметил это и тихо произнес:

— Эта гора в чем-то похожа на тебя.

Ло Цинхуай, не поняв, взглянул на него. Сюаньмин продолжил:

— С виду холодная и суровая, но внутри скрывает особую теплоту.

Только что он мельком взглянул вокруг — в горах было бесчисленное множество мелких зверьков. Те, кто ищет бессмертия, обычно стремятся к покою, но таких мест, как это, осталось немного.

Щеки Ло Цинхуая слегка порозовели, и он перевел тему:

— Не желает ли Демонический владыка подняться и отдохнуть? — он поднял руку и снял барьер.

— С удовольствием.

Сюаньмин не стал церемониться и зашагал вверх. В глазах Ло Цинхуая мелькнуло недоумение: местность на горе Гуюнь сложная, как Сюаньмин мог так легко найти дорогу, будучи здесь впервые?

— Не можешь идти? — Сюаньмин приподнял бровь, заметив, что тот отстал.

Ло Цинхуай покачал головой и поспешил за ним. Вероятно, он просто слишком много думает — с такой высокой степенью совершенствования, как у Сюаньмина, неудивительно, что у него острое зрение.

Две фигуры — черная и белая — одна за другой поднимались по облачной лестнице. Пейзаж постепенно менялся, и когда они достигли вершины, перед ними предстали десять ли софоровых деревьев. Опадающие лепестки, казалось, приветствовали вернувшегося хозяина.

Это и есть истинный дом бессмертного владыки Цинхэ. Те самые слова, сказанные много лет назад, вновь всплыли в памяти Сюаньмина.

— Сюаньмин, что с тобой?

Ло Цинхуай посмотрел на человека, который с самого начала пути не проронил ни слова. Почему-то ему показалось, что сейчас этот человек выглядит таким одиноким и даже жалким.

Сюаньмин обернулся:

— Ничего. Просто подумал, что пейзаж горы Гуюнь у бессмертного владыки Цинхэ очень хорош. Эти софоры — ты их посадил? — добавил он, скрывая за лепестками цветов промелькнувшую в глазах боль.

Упоминание софор разговорило Ло Цинхуая:

— Их посадил мой учитель. Он подарил мне гору Гуюнь, усеянную цветами софоры, на день рождения. Интересно, как он там, в своем уединении?

— Пойдем, — Сюаньмин скривил губы. Подумаешь, десять ли, ничего особенного. Вернется — засадит софорами весь мир демонов.

Ло Цинхуай направился к своему жилищу, Сюаньмин последовал за ним. Обитель Цинхэ — три иероглифа на вывеске поражали своим размахом, сразу было видно, чья рука их выводила.

Внутри обители всё было крайне просто: помимо необходимых стола, стульев и кровати, стояло лишь несколько полок с книгами и пилюлями. Сюаньмин огляделся, но не нашел ничего удивительного. Ло Цинхуай смущенно пояснил:

— Жилище здесь скромное, надеюсь, Демонический владыка не в обиде.

Ничего не поделаешь — в совершенствовании Ло Цинхуай был гением, а в быту — совершенно беспомощен.

Видя, что тот говорит так серьезно, Сюаньмин не удержался и решил подшутить:

— На что мне обижаться? Или, может, бессмертный владыка хочет пригласить меня пожить здесь подольше?

На лице Ло Цинхуая отразилось раздражение. Он вовсе не имел этого в виду, почему Сюаньмин так любит шутить? Сюаньмин вовремя остановился:

— Ох, утомился с дороги, пить хочется.

Ло Цинхуай, взяв себя в руки, собрался заварить чай, но обнаружил, что заварки почти не осталось. В момент неловкости Сюаньмин достал пакет драгоценного демонического духовного чая и протянул ему.

Ло Цинхуай заварил чай, и аромат наполнил комнату. Они сидели друг напротив друга, какое-то время храня молчание.

— Учитель вернулся? — раздался у подножия горы голос, донесшийся через духовный талисман.

<http://bllate.org/book/18926/1851789>